

[Дневник, запись тридцать вторая: Главные тренеры сборных Страны Си и Континента Би официально заявили, что, руководствуясь принципами честной игры и спортивного товарищества, они обязуются не применять Ци Цяня первыми.]

Ци Юньсюань презрительно хмыкнул, смерив Пэй Юэ колким взглядом:

— А я-то думал, ты будешь болеть за Страну Е. Как-никак ты там вырос. Да и твой тамошний... «близкий друг», на минуточку, целый наследный принц. Что ж, в твоём репертуаре. Преданность и верность былым чувствам — явно не твоя сильная сторона.

— Наследник престола давно женат, так что давай обойдемся без раскопок в моем грязном белье... — уныло отозвался Пэй Юэ.

В свое время Пэй Юэ угораздило попасть в закрытый пансион для мальчиков в Стране Е — элитарное заведение со своими, весьма специфическими причудами. Горстка подростков в самом разгаре пубертатного периода была заперта в старинном замке на уединенном острове. Внешний мир для них сужался до редких писем раз в две недели, а учебный семестр превращался в добровольное заточение. В такой изоляции формирование его симпатий пошло по вполне предсказуемому руслу. Закрутить роман с хорошеньким одноклассником считалось в тех стенах верхом шика и признаком утонченности. Разумеется, все эти золотые мальчики, чье высокое происхождение с колыбели исключало вопиющие вольности, свято чтили негласный кодекс: школьные увлечения остаются в школе. Стоило им покинуть остров, как любые нежные чувства мгновенно испарялись, уступая место чинной, благопристойной дружбе.

Когда-то Пэй Юэ без утайки выложил все свои грехи молодости Ци Юньсюаню лишь потому, что искренне надеялся построить с ним серьезные отношения. И пусть их союз в итоге бесславно распался, ему все равно было больно слышать, с каким язвительным равнодушием бывший возлюбленный поминает их прошлое.

— Извини. Я без злого умысла, — вздохнул Ци Юньсюань, потирая виски. — Просто... сам понимаешь. Стоит мне увидеть твою физиономию, как внутри все закипает.

Пэй Юэ горько улыбнулся:

— Сам виноват. Давай сменим тему. Ты невероятно изменился.

Прежний хрупкий, болезненно утонченный юноша, напоминавший бледного поэта-декадента, готового упасть от легкого дуновения ветра, остался в прошлом. Теперь перед Пэй Юэ стоял статный, властный мужчина — все такой же дьявольски красивый, но за версту излучающий опасность. И надо признать, даже в ярости он оставался чертовски притягательным.

— А как иначе? Не стань я сильнее, давно бы наложил на себя руки, когда ты меня бросил, — ледяным тоном процедил Ци Юньсюань, снова мгновенно вспыхнув.

"Прости, мой господин, опять я наступил на твою любимую мозоль"

— Давай все-таки вернемся к футболу, — поспешно перевел тему Пэй Юэ.

— Ладно. Если выиграет Страна Си, я больше порог этого дома не переступлю. Доволен?

— Ну зачем ты так? — заискивающе заулыбался Пэй Юэ. В присутствии Ци Юньсюаня он терял всю свою спесь, превращаясь в жалкого угодника. Никто в мире — даже собственный старший брат — не мог заставить его так пресмыкаться. Перед этим человеком он вечно чувствовал себя кругом виноватым. — Я всегда рад тебе. Просто мы ведь приличные люди, к чему эти тайны? Если ты приходишь, тетушка Бай и младший дядя должны быть в курсе, верно?

Ци Юньсюань глубоко затянулся и медленно выпустил плотную струю дыма прямо в лицо Пэй Юэ — этому пижонскому трюку его когда-то научил сам же Пэй Юэ.

Тот закашлялся, глотая едкий дым, но не смел издать ни звука. Виноват — терпи.

— Два года прошло, а ты все такой же трус, — презрительно фыркнул Ци Юньсюань. — Можешь спать спокойно, Пэй Юэ. На этот раз тебе не придется прикрываться Ци Бися как щитом. Ты мне больше не интересен.

— Кхе, кхе... Еще бы! — Пэй Юэ заискивающе закивал, откашливаясь. — Вы человек выдающегося ума, зачем вам снова наступать на те же грабли и гробить жизнь ради такого ничтожества, как я.

Давным-давно у Пэй Юэ была «великая любовь». Его избранник отличался редкой душевной организацией — этакий возвышенный, меланхоличный юноша, витающий в облаках, сотканных из тумана и дождя. И пусть этот романтик был на самом деле старше самого Пэй Юэ, тот относился к нему как к хрупкому, не знающему жизни ребенку.

Годы спустя нежный цветок превратился в хищную розу с шипами из закаленной стали, которая больше на пушечный выстрел не подпускала к себе былую страсть. Ведь именно Пэй Юэ когда-то жестоко растоптал его чувства.

Самой большой глупостью в своей жизни Ци Юньсюань считал попытку вернуть возлюбленного угрозой самоубийства. Он стоял на обрыве у реки, содрогаюсь от холода и рыданий, но вместо объятий и мольб получил от Пэй Юэ лишь ледяное: «Прыгай уже быстрее, обоим жизнь облегчишь».

Ци Юньсюань тогда не прыгнул. Он простоял на пронизывающем ветру до рассвета, вымораживая из души остатки глупой любви, и наконец пришел в себя. Именно в ту ночь он поклялся подняться так высоко, чтобы Пэй Юэ кусал локти от бессильного сожаления. Он мечтал смотреть, как бывший любовник будет ползать перед ним на коленях, умирая от неразделенной тоски, и процедить сквозь зубы: «Да мне плевать, хоть сдохни».

Но прошли годы, и Ци Юньсюань с горечью осознал: до звериной жестокости Пэй Юэ ему еще расти и расти. Он просто не мог стоять в стороне и безучастно смотреть, как тот катится в пропасть. Поэтому он вернулся.

— Если выиграет Страна Е, ты будешь беспрекословно выполнять любые мои приказы.

— Идет.

— Ловлю на слове!

И Пэй Юэ выиграл.

Хотя весь мир взхлеб судачил о том, что Ци Цянь — не иначе как внебрачный сын самой госпожи Удачи, сам юноша никакой мистической силой не обладал. Он даже в правилах футбола толком не разобрался: все эти офсайды, хитрые ловушки, контратаки и оборонительные «автобусы» были для него китайской грамотой. Он лишь беззаветно поддерживал те две сборные, за которые всем сердцем болел Чуси.

К счастью, все дороги вели к одному результату. О чем бы там ни думал сам Ци Цянь, общественность единодушно короновала его как главного талисмана этого чемпионата мира. Ведь Страна Си действительно пробилась в финал!

«Столько лет ожиданий — и вот этот день настал, столько лет безумных надежд — и мечта наконец сбылась...» — эти строки крутились в головах миллионов болельщиков, которые долгих двенадцать лет преданно ждали триумфа сборной Страны Си. Заветный золотой кубок был так близко, что, казалось, протяни руку — и пальцы коснутся прохладного благородного металла.

По регламенту страна, трижды завоевавшая титул чемпиона мира, забирает трофей на вечное хранение, после чего Международная федерация футбола изготавливает новую чашу. Каждое поколение кубков носит свое имя, и нынешний венец победы именовался Кубком бога силы.

Более века назад Страна Си уже застолбила за собой Кубок бога света. За последующие сто лет национальная сборная еще дважды поднималась на вершину футбольного олимпа. И если они победят сейчас, то получают в свою сокровищницу вторую спортивную реликвию, оставленную у себя навсегда. Вся нация замерла в предвкушении исторического момента,

веря, что великий день уже на пороге.

Когда ведомый невидимым покровительством Ци Цяня Континент Би триумфально завершил полуфинал и вышел на Страну Си, миф о чудодейственном «эффекте Ци Цяня» окончательно превратился в неоспоримую истину.

Но тут же возникла дилемма: на чьей скамейке запасных должен восседать юноша во время финального матча?

Вера в то, что его присутствие гарантирует победу, укоренилась в умах фанатов настолько глубоко, что обе стороны начали яростную информационную войну за право обладания «талисманом».

Болельщики из Страны Си громогласно заявляли, что их Принц — исконный гражданин своей родины и ее суверенное, неделимое достояние.

Представители Континента Би в ответ приводили железные аргументы: Ци Цянь вырос в их приюте, к тому же он преданный поклонник великого Фернандо (на самом деле фанател Чуси, но общественность упорно приписывала эти чувства самому Ци Цяню). Да и вообще, в матче открытия он уже сидел со сборной Страны Си, так что теперь пришел черед восстановить справедливость и отдать долг Континенту Би.

Главный тренер сборной Континента Би, суеверный до мозга костей Хагер, буквально поселился в холле отеля в Городе Эй, где остановился Ци Цянь. Он твердил наотрез:

— Пока не пообещаешь сесть со мной на скамейку, я отсюда не уйду! Костями лягу, но не сдвинусь! И вообще, вспомни, чьими трудами у тебя оказалась та бесценная футболка!

К слову, футболка Ци Цяня, усыпанная автографами игроков обеих сборных, на фоне неминуемого финала между Си и Би была признана прессой самым дорогим спортивным артефактом на планете.

Не отступал и тренер У. Он притащил с собой легендарного Короля футбола Су вместе со всей его оравой из восьми родственников, прилетевших на финал, и зажал Ци Цяня в углу:

— Парень, имей совесть! Половина подписей на этой ткани — наши!

Пэй Юэ, изнывая от неопределенности, оборвал телефон Ци Цяня сообщениями: «Ну так что? На чьей ты стороне?»

После прошлого поражения Ци Юньсюань честно держал слово и не переступал порог его квартиры. Однако он умудрялся караулить Пэй Юэ буквально на каждом шагу за пределами дома. Стоило тому выйти за дверь — и Юньсюань тут же вырастал из-под земли. Пэй Юэ не мог

скрыться от него ни в одном заведении, а порой его караулили так настойчиво, что он просто не мог вернуться в собственное жилище. Пэй Юэ понимал: еще немного такой осады, и его сердце просто не выдержит. Спасти его могло только новое пари.

Увы, в этот раз Ци Цянь ничем не мог ему помочь. Тринадцатого июля в четыре часа дня, когда должен был прозвучать стартовый свисток финального матча, юноша уступил настойчивым уговорам Ци Бися и занял место на трибуне рядом с ним.

Оба главных тренера пребывали в глубочайшем унынии, но им пришлось смириться. Руководствуясь незыблемым принципом «главное — дружба», они заключили пакт о ненападении: ради чистоты спорта обе команды торжественно поклялись не прибегать к помощи Ци Цяня во время финала.

Лишившись верного ориентира, Пэй Юэ решил зайти с другой стороны и написал Ци Бися: «На кого ставишь?»

«Конечно же на Страну Си!» — патриотично отозвался тот.

Прочитав ответ, Пэй Юэ решительно отложил телефон и уверенно заявил Ци Юньсюаню:

— Ставлю на Континент Би.

В узких кругах давно ходил слух, что Ци Бися обладает поистине сокрушительным даром сглаза. Его уникальная способность никак не вредила близким, но стоило ему публично или даже мысленно выразить поддержку какой-нибудь спортивной команде, как та была обречена на сокрушительный провал. Это проклятие действовало безотказно и распространялось на любые виды спорта — от футбола и баскетбола до гольфа.

Однако в этот раз вселенские законы дали сбой: проклятие Ци Бися не сработало. Иными словами, победил Ци Юньсюань. Пока вся страна захлебывалась в экстазе от исторического триумфа сборной Си, Пэй Юэ чувствовал себя грешником, низвергнутым в геенну огненную.

Прекрасный юноша победно улыбнулся, глядя на Пэй Юэ так, словно тот уже лежал на разделочной доске в ожидании топора.

Пэй Юэ судорожно вздохнул несколько раз, собираясь с духом, и с видом обреченного на казнь героя выпрямился:

— Ну ладно, выкладывай. Чего ты от меня хочешь? Мне тоже пойти и прыгнуть в реку?

— Хм, вот, значит, какого ты обо мне мнения? — Ци Юньсюаню стало невыразимо горько. Он преодолел тысячи миль, вернулся на родину только ради того, чтобы спасти этому идиоту жизнь, а в ответ получил ушат помоев. В этот миг он по-настоящему презирал себя за

непреодолимую слабость к этому человеку.

— Ошибся, каюсь! Моя вина! — запричитал Пэй Юэ, который ради мира готов был мгновенно растоптать остатки гордости. — Позволь мне, недостойному, вымолить прощение у твоей великодушной души! Я лишь хотел доказать, что умею проигрывать с честью. Прикажи ты мне хоть в омут головой — я бы и глазом не моргнул!

Ци Юньсюань не выдержал и горько усмехнулся:

— Оставь свою никчемную жизнь при себе, мне от нее никакой пользы, одни хлопоты. Мне нужно лишь одно: чтобы ты безоговорочно поверил моим следующим словам и пошел за мной туда, куда я укажу. Потому что прямо сейчас у меня нет вещественных доказательств моей правоты.

— Но это чистая правда? — Пэй Юэ, уловив внезапно изменившуюся интонацию собеседника, мгновенно посерьезнел.

— Клянусь честью, — твердо ответил Ци Юньсюань, чьи моральные принципы, в отличие от давно проданной совести Пэй Юэ и Ци Бися, еще оставались незыблемыми. — Поверь мне. Кажется, я нашел сына твоего старшего брата.

<http://bllate.org/book/20636/2193023>